

СВЯЩЕННИК АЛЕКСИЙ ЛИХАЧЁВ

Церковно-приходская школа в Российской империи

Святейший Патриарх Кирилл в докладе на открытии XXXII Международных Рождественских чтений в январе 2024 года напомнил о духовных опорах нашего общества и обратил особое внимание на такой важный аспект православного образования, как православные школы и гимназии. «Их сегодня чуть более двухсот. Казалось бы, двести — это много, но на самом деле очень мало для огромной страны». Патриарх видит необходимость «проработать механизмы поддержки конфессиональных образовательных учреждений, для того чтобы эти школы не выживали, а развивались».

Опыт развертывания в масштабах всей Российской империи системы церковно-приходских школ в период 1882–1917 годов несет в себе черты крайне востребованной сегодня парадигмы православного образования. О том, как развивались церковно-приходские школы и какую роль они играли в образовательном процессе в Российской империи, читателям «Журнала Московской Патриархии» рассказывает кандидат богословия **иерей Алексей Лихачёв**.

Школа Рачинского — просветительский центр для крестьян

В марте 1881 года революционерами-террористами был убит государь Александр II. Почти за год до этого события руководителем церковного ведомства — обер-прокурором Святейшего Синода — был назначен Константин Петрович Победоносцев (1827–1907), правовед, в недавнем времени домашний учитель Александра Александровича, второго сына Государя, неожиданно ставшего наследником (после кончины в 1865 году старшего брата Николая). На срочном заседании Государственного совета Константин Петрович назвал либерализм покойного главной причиной происшедшего и призвал вернуть влияние в дела воспитания юношества Церкви, отстраненной от этого начинания либеральными преобразованиями Министерства народного просвещения. Новый Государь очень чтит своего учителя и прислушивался к его мнению. По его инициативе с 1882 года начала свою деятельность Комиссия при Святейшем Правительствующем Синоде (председатель — архиепископ Леонтий [Лебединский; † 1893]), которая разрабатывала проект положения о церковно-приходских школах и план мероприятий для обеспечения надлежащего влияния духовенства на народные школы светских ведомств.

В это время Победоносцев состоял в переписке с замечательным подвижником сельской школы Сергеем Александровичем Рачинским

(1833–1902), который в 1875 году в своем имении Татево (Бельский уезд Тверской губернии, ныне Оленинский район) устроил начальное народное училище в тесном сотрудничестве с Троицким приходским храмом и был солидарен с обер-прокурором в необходимости возвращения образовательной деятельности к традиционным основам. Школа Рачинского, ученики которой пели и читали на службах, скоро стала настоящим просветительским центром для крестьян (даже общество трезвости возникло при ней), а лучшие ее ученики получали с помощью организатора путевку в большую жизнь¹. И таких школ, духовно и организационно связанных с татевской школой, где учителями станови-

Школа имени С. А. Рачинского в селе Татево. Фото И. Ушаковой

Сергей Александрович Рачинский

Сергей Рачинский (справа) и Степан Смоленский — музыковед, хоровой дирижер и педагог (слева)

лись выпускники школы Рачинского, к началу XX века стало около тридцати. Их школы стали прототипом для учреждаемых Синодом церковно-приходских школ.

Вопрос доступности образования для детей крестьянского сословия (к нему относилось более 90 % населения империи) был поднят в 1861 году, но решался тогда на основе земской

реформы. Многие земские чиновники под влиянием либеральных настроений стали оттеснять духовенство от влияния на школу (число начальных училищ в ведомстве Церкви сократилось с 1864 по 1883 год в 5 раз). После разработки проекта в июне 1884 года император Александр III наложил резолюцию на предложенные ему на утверждение «Правила о церковно-приходских школах», вдохновившую священство и весь церковный народ: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле». Концептуальные и организационные принципы устройства церковно-приходских школ (ЦПШ), сформулированные в «Правилах» и утвержденные Государем 13 июня 1884 года, были незамедлительно опубликованы в «Церковных ведомостях» и стали предметом внимания общественности.

Как были организованы церковно-приходские школы

Главными организационными особенностями церковно-приходской школы были две: во-первых, она учреждалась священником при храме, приходе и в силу этого была тесно связана с жизнью местной церковной общины. Во-вторых, в части административного управления она находилась всецело в ведении священника, а через него — в ведении епархиального архиерея и тем самым была включена в общую систему церковного управления. Земство имело право наблюдения за учебной частью ЦПШ, его представители, так же как представители Министерства народного просвещения, входили в состав экзаменационных комиссий. По срокам обучения церковные школы были сначала двухлетними (одноклассные) и четырехлетними (двухклассные), потом стали возникать одноклассные школы с трехлетним и даже четырехлетним курсом обучения, а также церковно-учительские школы, представлявшие собой расширенную двухклассную школу со специальным педагогическим курсом. Преподавались в ней не многие учебные предметы: 1) Закон Божий (изучение молитв, Священная история и объяснение богослужения, краткий катехизис); 2) церковное пение; 3) чтение и письмо; 4) начальные арифметические сведения. В двухклассной школе к этому прибавлялись начальные све-

дения из отечественной истории и истории Церкви. По мере надобности, как говорилось в Правилах, «дозволяется открывать при ЦПШ: а) дополнительные классы (факультативы) по предметам ЦПШ; б) еженедельные уроки для взрослых; в) особенные ремесленные отделения и рукодельные классы; г) воскресные школы для лиц, не имеющих возможности учиться ежедневно». Учебный год в школах был тесно связан с периодом, свободным от сельхозработ (дети и подростки к 8–9 годам становились опорой родителей в хозяйстве), он начинался с 1 октября и заканчивался в конце апреля, ко времени сева. Главное же в церковно-школьном деле заключалось в том, чтобы приходские школы смогли привить «детям любовь к Церкви и богослужению, чтобы участие в богослужении сделалось потребностью сердца учащихся и навыком. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении, а способные, по надлежащей подготовке, участвовать в церковном чтении и пении»².

Источники финансирования церковных школ

Даже при православной государственной идеологии церковно-приходские школы создавались не в приказном порядке за счет казенных средств, но исключительно за счет энтузиазма духовенства и местных благотворителей. Инициатива создания такой школы была полностью в ведении священника, который сам становился руководителем и законоучителем в ней, чаще всего безвозмездно совмещая эти должности (по крайней мере в первые 12 лет существования системы). Первоначальное пособие школе, выделенное из средств Государственного казначейства, составляло в год сначала 55 тыс. рублей на все школы империи (около 15 руб. на школу, при прожиточном минимуме 1 человека 200 руб. в год), а с 1886-го в течение 8 лет — 175 тыс. рублей (число школ при этом ежегодно увеличивалось). Сбор на учебу детей с местного населения тоже был сильно затруднен, поскольку каждый крестьянский двор был обложен земским школьным сбором, от которого не освобождались и те семьи, которые отдавали своих детей в ЦПШ. Правда, с 1885 года некоторые земства стали часть собранных школьных средств отчислять для школ

церковных, но это было далеко не везде и совсем не покрывало объем школьных нужд.

Главное значение приобрели целевые пожертвования местных благотворителей из числа состоятельных лиц, понимавших важность образования народа в церковном духе. За период существования ЦПШ с 1884 по 1896 год сумма благотворительных средств, выделенных на открытие и функционирование школ, превысила государственные отчисления более чем в десять раз. Например, Кирилло-Мефодиевское

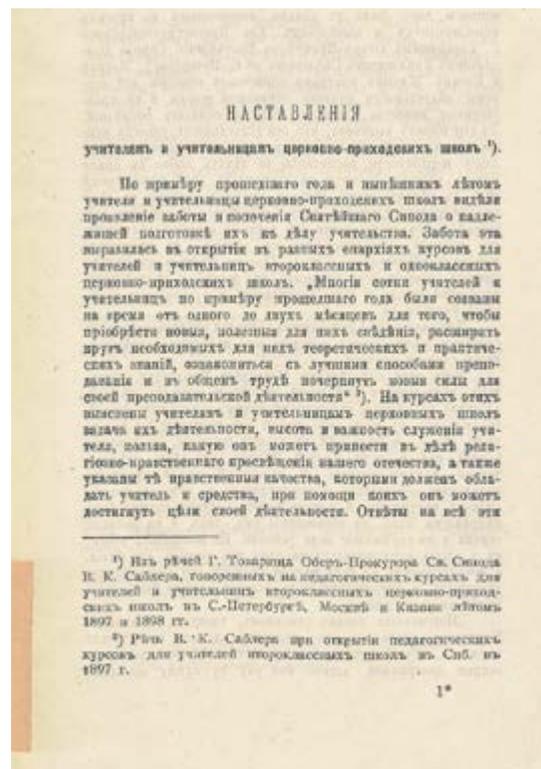
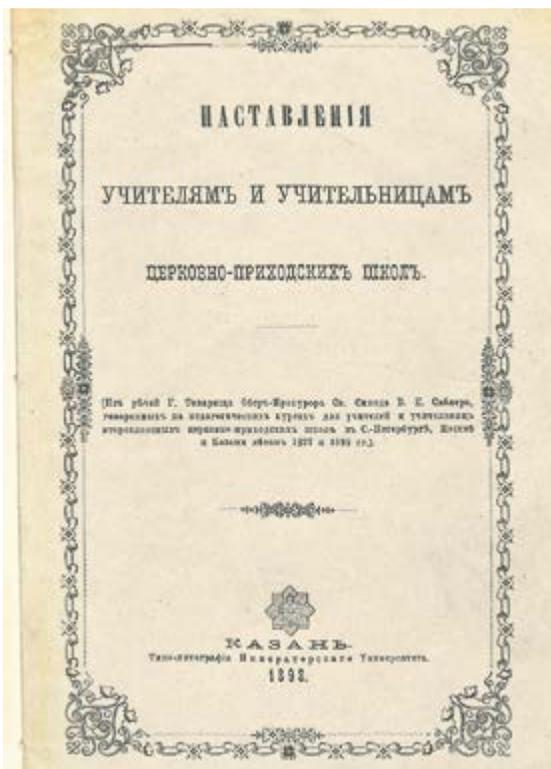
Н. Богданов-Бельский. Устный счет. В народной школе С. А. Рачинского. 1895 г.

Установление образовательного ценза начальной церковной школы

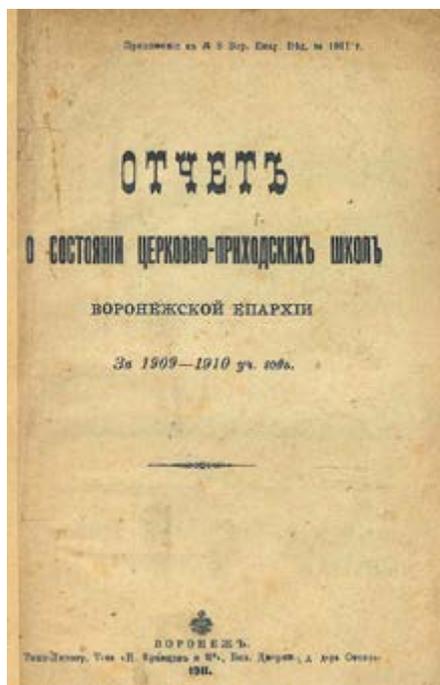
Для определения общественного статуса ЦПШ была принята такая важная мера, как установление образовательного ценза начальной церковной школы. Осенью 1886 года определением Святейшего Синода № 2095 от 08–15.10.1886 г. были установлены Правила о выдаче свидетельств об окончании ЦПШ, имеющих равное значение со свидетельством земских начальных школ и, подобно тем, дающих льготу IV разряда в отношении воинской повинности для их выпускников. Эта льгота состояла в значительном сокращении срока службы для лиц, имеющих законченное начальное образование. Если срочная служба продолжалась в сухопутных войсках 6 лет (в начале XX века — 5 лет), а на флоте — 7 лет, то для последних она сокращалась до 4 лет⁶. Свидетельства должны были выдаваться епархиальным училищным советом. Здесь надо отметить важный принцип уравнивания церковных школ в правовом отношении со светскими школами.

Отношение общественности и народа к церковным школам очевиднее всего проявлялось в быстром росте их числа при почти полном отсутствии материального обеспечения «сверху». Всего за три первых учебных месяца 1884 го-

да (октябрь — декабрь) к 1 января 1885 года православное духовенство сумело открыть по стране 1167 ЦПШ с 33 771 учащимся в них и 840 школ грамот с 15 077 учащимися⁷ (о последних скажем чуть ниже). По свидетельству В. И. Шемякина, главного обозревателя Синодального училищного комитета, уже к концу 1888 года система ЦПШ количественно приблизилась к уровню государственной системы начального образования. В том году во всей Российской империи числилось 22 тыс. школ Министерства народного просвещения и 18 тыс. ЦПШ (хотя в совокупности все эти школы охватывали лишь 15–20 % от общего числа детей, нуждавшихся в обучении)⁸. Значительный количественный рост наблюдался у всех существующих видов ЦПШ, хотя, конечно, количество дорогостоящих двухклассных школ увеличивалось гораздо медленнее. По данным на 1908 год, двухклассных школ по России было 672 с 78 258 учащимися. По тем временам это были очень крупные школы в среднем со 115,4 учащегося, на каждую. Одноклассных школ было 25 425 с общим числом учащихся 1 401 886, то есть 55,4 человека на одну школу. В 1915 году двухклассных школ стало 1019, в них обучалось 126 980 детей (их количество увеличилось в 1,5 раза за 7 лет!),

Наставления учителям и учительницам церковно-приходских школ

— 5 —

II.
Одноклассная церковно-приходская школа.

Въ 1909, уч. году было 634 одноклассныя школы съ 42.151 ученикомъ. Въ отчетномъ году число одноклассныхъ школъ весьма значительно сократилось, вследствие преобразованія оныхъ грамоты на школы двухклассныя.

УѢЗДЫ.	Число школъ въ 1909, уч. году.		Число школъ въ 1910, уч. году.		Число учащихся въ 1909, уч. году.		Число учащихся въ 1910, уч. году.	
	Всего.	Съ учащими.	Всего.	Съ учащими.	Всего.	Съ учащими.	Всего.	Съ учащими.
Воронежскій	42	1200	1000	2124	49	1302	1201	3120
Королевскій	43	2144	993	2136	46	2894	1219	4111
Волновскій	31	1319	1090	2077	70	2245	1430	3561
Вознесенскій	90	5095	5492	1169	133	5494	2700	3710
Суджанскій	47	2247	368	2042	46	2192	1230	2411
Данковскій	20	1240	600	2147	43	1885	900	3702
Землянокутскій	48	2118	874	2730	37	2423	804	3300
Курочинскій	62	2818	870	2438	74	2900	900	2600
Павловскій	44	2745	548	2258	32	2430	741	3121
Новоусманскій	49	2221	1138	2438	67	2650	1200	4207
Острогожскій	73	3555	1906	3472	40	3034	1712	4320
Павловскій	26	942	1412	2146	30	1820	1840	2640
Всего по Епархіи	424	20291	12846	42111	775	31800	20112	48271

— 50 —

Вулковскій — священникъ Димитрій Поповъ.
Калужскій — священникъ Евдокимъ Давыдовъ.
Вязьмскій — священникъ Алексѣй Протасовъ.
14. Варзавскій — священникъ Н. Назаровъ.

СПИСОКЪ УЧАЩИХЪ,
съ особымъ усердіемъ и успѣхами преподававшихся въ церковныхъ школахъ.

Воронежскій уездъ:

1. Метрофановскій — Николай Пангоменовъ.
Дальне-Черкасскаго — Антонина Далгушевскаго.
Докосовскій — Елена Калкина.
Мило-Приваловскій — Ксентій Юрченко.
2. Прудковскій — Ольга Петрова.
Покровско-Владимирскій — Е. Родіонова и М. Зубарева.
Рязаньскій — Надежда Зарявскаго.
3. Угличскій — Михаилъ Яковлевъ.
Уманьскій П. — Д. Гречиняковъ.
10. Уманьскій П. — В. Патянина.
Устьинскій — С. Самбонина.
Покровскій — М. Андреева и А. Давыдова.
Образцовъ при дух. семинаріи дальнѣ — Н. Самарскій.
14. Образцовъ при Епарх. училищѣ — А. Шадринка.

Воронежскій уездъ:

1. Алексѣевскій — Алексѣй Губаевъ.
Виховскій — Александръ Крайновъ.
Валуевскій — Григорій Касимовъ.
Колтуновскій — Пелагія Кулакина.

а одноклассных — 34 364, в них обучалось 1 891 518 учеников, а число специальных учителей в них выросло до 42 166 человек⁹.

Кто преподавал в церковных школах

Подготовка кадров для растущего числа церковных школ с самого начала была во внимании Синода. Уже через несколько лет стали во множестве открываться «учительские школы», представляющие собой расширенные за счет «педагогического класса» двухклассные. Этим школам Положением 1902 года был придан официальный статус. Все они обеспечивались казенным пособием. Во многих учительских школах имелись стипендии для лучших учеников. Одним из самых ярких примеров школ подобного типа можно назвать Свято-Владимирскую учительскую женскую школу в Санкт-Петербурге, которая была открыта в октябре 1889 года, в годовщину 900-летия Крещения Руси, и названа так в честь святого князя Владимира. Это была школа-пансион для сельских девочек с шестилетним курсом обучения (последним был двухлетний класс дидактики), после окончания которого они получали право преподавания в церковно-приходских школах. Духовник школы священник Порфирий Мирносицкий опубликовал дневники первых воспитанниц школы, по которым можно судить об удивительной атмосфере тепла и взаимного

доверия между наставницами и их воспитанницами. На первом выпуске школы сдавали экзамены 14 учениц, они писали сочинение о Церкви, сдавали экзамены по Закону Божию и церковному пению. Каждая из них не только solemnно исполнила все положенные песнопения, но и справилась с дирижированием хором. Последняя «прощальная» Литургия была отслужена архиереем, попечителем школы, на ней присутствовал обер-прокурор К. П. Победоносцев, на молебен приехал еще один архиерей, председатель Училищного совета при Святейшем Синоде. Каждой выпускнице вручался Новый Завет с теплыми напутственными пожеланиями¹⁰. Из описания хорошо видна реализация во Владимирской школе некоторых важнейших установок православной парадигмы: «камерный» размер школы, личностный характер образовательных отношений, особая эмоциональная атмосфера, позволяющая глубоко воспринимать транслируемые ценности, любовь выпускниц к церковной традиции. Выпускницы распределялись в школы по всей стране.

Церковно-учительские школы готовили учителей для одноклассных и двухклассных, а также так называемых второклассных школ. К системе ЦПШ относились вышеупомянутые школы грамоты, самые простые в организации и самые недорогие в содержании, в которых первоначально учительствовали сами крестьяне (так называемые наставники) и которые не

имели собственных зданий, располагались в нанимаемых подсобных помещениях. «Правилами» они отдавались под надзор духовенства, каковое должно было подыскивать для них учителей с правом преподавания. Важно, что с 1888 года их выпускникам разрешалось держать экзамены наравне с выпускниками одноклассных школ. Относительно школ грамоты надо сказать, что их число, вследствие дешевизны этих школ, на первых порах росло быстрее всего (они могли открываться в самых небольших селениях), но низкий уровень образования, нестабильность и рост числа конкурирующих хорошо организованных школ скоро затормозили этот процесс. После 1899 года, когда их число достигло максимальной цифры — 21 900, количество школ грамоты в России стало постепенно сокращаться, и к 1908 году их оставалось 13 650¹¹, в 1909-м — 10 665, а в 1915-м — всего 2171¹². Именно это естественное сокращение, связанное с укрупнением и модернизацией школ, дало формальный по-

вод советским историкам педагогики заявлять о непопулярности церковных школ и уменьшении их числа «на волне демократических преобразований».

Где было взять более квалифицированные кадры для быстро растущего числа школ грамоты? Эту задачу и решали второклассные школы, они готовили учителей только для школ грамоты, срок обучения в них ограничивался тремя годами вместо пяти (в церковно-учительских), и стоимость содержания была меньше. Их курс представлял собой расширенный второй класс с добавлением к нему годового дидактического курса, куда крестьянским ребятам можно было поступить после окончания одноклассной школы. Они выдавали успешным 15–16-летним выпускникам свидетельство с предоставлением льготы по военной службе и права учительства в школах грамоты. Число второклассных школ было максимальным в 1908 году — 426 школ, потом оно немного уменьшилось в связи с уменьшением числа

Классное занятие группы учащихся у здания Свято-Владимирской женской церковно-учительской школы

Занятие по рисованию с натуры в Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе (слева)

Русско-славянская азбука для совместного обучения письму и чтению (справа)

школ грамоты и невостребованностью учителей для них. В 1909–1915 годах их число оставалось в пределах 418.

Важно отметить, что в начале система ЦПШ не была «открытой», вливавшейся в целостную сеть государственного образования. Наоборот, выпускники ЦПШ не получали права поступления в гимназии. Даже устроенные со временем церковно-учительские школы не давали своим выпускникам статуса лиц, имеющих среднее педагогическое образование¹³. Специальным определением Синода от 16.12.1906 было разъяснено, что «церковно-учительские школы имеют специальное назначение подготовить учителей для начальных училищ и не принадлежат к числу средних учебных заведений». Таким образом, для лиц, получивших образование в системе ЦПШ, доступ к высшему образованию, не только университетскому, но и педагогическому, был закрыт. Это, как мы помним, было одной из принципиальных установок К. П. Победоносцева, из государственных соображений считавшего, что церковное образование призвано «закреплять» человека в его социальной нише. Эта тенденция стала постепенно преодолеваться только после его отставки, в особенности с 1907 года, когда началась работа по развертыванию школьной сети всеобщего обучения с включением в нее церковных школ.

„Слава, слава, слава русскій Царь,
Господь даяль намъ Царя Государь,
Москва Тебѣ адеть и мать Крестъ Святый,
Лавка народу, отецъ намъ родиль!
Слава, слава, слава Руся,
Правдѣ торжествующей дѣла Царя,
Даруй, амоси, твой Царь градець,
Царь Государь вступитъ народъ!
Взрастаетъ, малыи, въ столицѣ Своей,
Взрастаетъ съ Царемъ прерванной Своей,
Взрастаетъ, малыи, Господи даяль,
Ты хранишь любовь Руся святая,
Ты Вещь православная, Господь намъ Тебѣ,
Взрастаетъ, взрастаетъ, урь, урь, урь!“

Дополненіе изданаго. С.-Петербургъ, 21 Іюня 1908 года.
Во типографіи К. Копеева и Д. (Вѣст. Стор., 2 а, л. 11 40).

Особенности учебного процесса в церковных школах

Описание церковно-приходских школ будет неполным, если мы не коснемся «души» учебного процесса, курса «Закона Божия», который «исполняет великое назначение передавать от поколения к поколению блага христианской культуры. Как предмет учебного курса, он включает в себе образовательный материал тысячелетней давности, что можно сказать не только о ветхозаветной и новозаветной истории, но и о церковнославянском языке и церковном пении»¹⁴. Центральное положение Закона Божия определяется двумя основными моментами: он подводит, с одной стороны, мировоззренческое обоснование для всех остальных учебных предметов ЦПШ, с другой — вступает с ними в многочисленные межпредметные связи, определяемые комплексным характером заключенного в нем материала. Под термином «Закон Божий» во всех издававшихся программах подразумевался целый ряд взаимосвязанных, но различающихся по учебному материалу курсов: 1) объяснения основных молитв; 2) Священной истории, 3) догматического учения Церкви, 4) объяснения богослужения. В старшем отделении двухклассной школы добавлялись также (5) начальные сведения по истории Русской Церкви. Объединялись эти разнообразные курсы тем, что в каждом из них раскрывалось внутреннее содержание право-

славия в связи с его внешними проявлениями и церковным строем жизни.

Главной целью предмета, во всех его разделах, было пробудить глубоко личностное отношение к Богу, которое является основанием и сущностью христианской духовной жизни (пользуясь современной терминологией, инспирировать непосредственное религиозное чувство).

Это осуществляется на уровне таких тончайших психических механизмов, воздействие на которые предполагает совершенно особую атмосферу во время общения учеников с учителем (проф. В. В. Зеньковский называет ее состоянием «духовно-эмоционального резонанса»). К. П. Победоносцев как организатор и выдающийся теоретик церковной школы глубоко подметил своеобразие уроков веры. «Ты преподаешь детям Закон Божий... — писал он в работе "Ученье и учитель". — Больше всего берегись делать из Евангелия учебную книгу, это — грех. Это значит — в ребенке обесценить для человека книгу, которая должна быть для него сокровищем и руководством целой жизни... Приступать с речами о евангельских словах к детям и вызывать у них ответы — для этого потребна душа, чуткая к ощущениям детской души...»¹⁵

Ярким примером преподавания Закона Божия как вдохновляющей проповеди являются уроки настоятеля Андреевского собора в Кронштадте протоиерея Иоанна Сергиева, канонизированного Русской Православной Церковью в июне 1990 года. Он на протяжении 32 лет занимался педагогической деятельностью:

с 1857 года преподавал в Кронштадтском уездном училище, а с 1862 по 1889 год — в Кронштадтской гимназии. «Отец Иоанн, — как упомянуто в статье о нем, — передавал слова Христа именно как завещание учителя-Бога. Его голос, лицо — все говорило, как дороги, как святы, как нужны для жизни эти заветы, и дети слушали и "слагали слова в сердце своем...". Результат такой от сердца исходящей проповеди был поразительным: «...у великого чудотворца о. Иоанна, — продолжает статья, — не было неспособных, — его беседы запоминались навсегда и почти одинаково сильными и слабыми. Были такие, которые не сразу умели передать содержание бесед отца Иоанна, но не было таких, которые не принимали в свою душу этого содержания. Все внимание дорогого батюшки направлено было не столько на то, чтобы заставить запомнить, сколько чтобы пленить в послушание христианским заветам души детей»¹⁶.

В заключение хотелось бы напомнить, что в момент своего появления церковная школа способствовала поляризации сил в российском обществе, увеличив число сторонников отечественного пути развития образования. Однако поддержка со стороны власти, к сожалению, привела к тому, что с падением империи либеральные силы постарались поскорее избавиться от церковной системы просвещения. В наши дни, когда мы являемся свидетелями постепенного возвращения образовательной системы России на путь русской цивилизационной идентичности, представляются целесообразными актуализация и глубинное осмысление опыта церковно-приходских школ.

¹ В своем письме Победоносцеву С. А. Рачинский замечает: «Под влиянием грубой лести, расточаемой земскими ораторами, вырабатывается у нас тип сельского учителя в высшей степени отталкивающий и вредный. Полуграмотные эти юноши возомнили о себе, что они — соль земли, и становятся падкими до всяких посторонних влияний, призывающих их к деятельности политического оттенка».

² Церковный вестник. СПб., 1884. № 29.

³ За четверть века. Юбилейный сборник Московского училищного комитета. М., 1910. С. 86.

⁴ Житнев Т. Е. Церковно-приходские школы в России, 1884–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. На правах рукописи. МГУ, 2004. С. 16–17.

⁵ За четверть века. 1884–1909. М., 1910. С. 306.

⁶ Устав о всеобщей воинской повинности. Казань, 1874. С. 20, 38.

⁷ Церковный вестник. 1886, офиц. часть. С. 197.

⁸ Церковные ведомости. СПб., 1890. Прибавления. С. 360.

⁹ Ванчаков А. М. Краткий историко-статистический обзор. СПб., 1909. С. 5, 11.

¹⁰ Мироносицкий П. П. Дневник учителя ЦПШ. Изд. 1. Киев, 1895; Изд. 2. СПб., 1901.

¹¹ Ванчаков А. М. Краткий историко-статистический обзор. С. 10.

¹² Ванчаков А. М. Церковные школы при законах о всеобщем обучении. Пг., 1917. С. 5.

¹³ В определении Синода от 25.01.1906 по поводу беспорядков 1905 года указывалось, что в церковно-учительные школы «должны поступать лишь те молодые люди, которые имеют намерение посвятить себя делу учительства в начальных школах; те же, которые стремятся к получению более широкого и разностороннего образования, должны искать других путей для осуществления своих стремлений» (Сборник узаконений и распоряжений о церковных школах Ведомства православного исповедания / сост. Ф. Федотов. СПб.: Синод. тип., 1907. С. 115, 117).

¹⁴ История церковно-приходских школ за истекшее 25-летие (1884–1909). СПб.: Изд-е Училищного совета при Св. Синоде, 1909. С. 206–207. Закон Божий вместе с церковнославянским языком и церковным пением составляет тот круг дисциплин, которые вводят ребенка непосредственно в православное мировоззрение и церковную культуру. По мысли Училищного совета, «эти предметы составляют основной смысл и главенствующее содержание всего курса не только потому, что в них осуществляется основная нравственная цель церковно-школьного образования, но и потому, что около этих предметов и в них сосредоточилась вся идейная борьба, которую ведет Церковь и школа» (Там же. С. 203).

¹⁵ Цит. по: Педагогическая деятельность отца Иоанна Кронштадтского // Опыты православной педагогики. (Литературная учеба). 1993. Кн. 5–6. С. 96–97.

¹⁶ Там же.